

взаимоотношений гендера и власти в России, правового статуса женщин.

После падения «железного занавеса» стали расширяться контакты российских и зарубежных ученых, напечатаны переводы на русский язык иностранной феминистской литературы. В этом плане нельзя не отметить известную и признанную классикой жанра монографию профессора Джорджтаунского университета Р. Стайтса «Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930-е годы», написанную по материалам региональных архивов и прослеживающую эволюцию российского женского движения на протяжении 70 лет [38].

Региональный аспекта женского движения представлен публикациями его участников: председателя Совета женщин Иркутской области О.П. Родченко [39], члена Комитета советских женщин в 1968–1983 гг. Е.Г. Патрушевой, руководителей Байкальского регионального союза женщин «Ангара» А.А. Широковой и С.В. Ураловой, председателя комитета солдатских матерей Шелехова, журналиста С. Волгиной и многих других [40].

Вместе с тем, с точки зрения региональной историографии вопрос о проведении дальнейших исторических исследований женского движения одного из регионов России – Иркутской области – в период 1920–2000 гг. остается актуальным. Несмотря на большой объем научной литературы по истории и практике женского движения в России, степень разработки проблем женского движения в регионе нельзя назвать удовлетворительной. Особенно это касается ее современной составляющей: историография данного периода в региональных рамках находится в стадии формирования.

Литература

1. Мордовцев Д.Л. Русские женщины нового времени: биографические очерки из русской истории. Женщины девятнадцатого века. СПб.: Н.Ф. Мерц, 1902. 185 с. (Собр. соч.; т. 11). 2. Михневич В.О. Русская женщина XVIII столетия. М., 2011. 404 с.

3. Шашков С.С. Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: тип. Ф.С. Сушинского, 1872. 590 с.

4. Буслаев Ф.И. в работе «Идеальные образы Древней Руси: Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 2. С. 238-268.

5. Юкина И.И. Женское движение России, ценз пола и суфражизм // Гендерная реконструкция политических систем. М., 2004.

6. Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России. СПб.: Типо-лит. АО «Самообразование», 1912. 32 с.

7. Евреинова А.М. Краткий очерк прав женщин в семье // Первый женский календарь на 1905 г. СПб., 1905. С. 30-35.

8. Минович Н. Из истории женского образования в России. М., 1908.

9. Шепкина Е.Н. Воспоминания и дневники русских женщин // Исторический вестник. 1914. № 8. С. 536-555.

10. Ефименко А.Я. Крестьянская женщина // Дело. 1873. № 2. С. 10-16.

11. Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. СПб.: Знание, 1909. 431 с.

12. Коллонтай А.М. Общество и материнство // Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1972.

13. Коллонтай А.М. Положение женщины в эволюции хозяйства. М.: ГИЗ, 1922. 208 с.

14. Коллонтай А.М. Производство и быт // Коммунистка. № 10-11. С. 6-9.

15. Крупская Н.К. О работе среди женщин. М.; Л., 1926.

16. Крупская Н.К. Работница и народное образование // Коммунистическая партия и организация работниц: сб. ст., резолюций, инструкций: пособ. для организации пропагандисток. М., 1919.

17. Крупская Н.К. Коммунистическая партия и организация работниц. М., 1919.

18. Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике. Речь на 4-й Московской общегородской беспартийной конференции работниц. Изд. 5-е. М., 1963. С. 198-205. (Полн. собр. соч.; т. 39).

19. Ленин В.И. Советская власть и положение женщины. Речь на 4-й Московской общегородской беспартийной конференции работниц. Изд. 5-е. М., 1963. Т. 39. С. 285-288. Изд. 5-е. М., 1963. С. 85-288. (Полн. собр. соч.; т. 39).

20. Ленин В.И. О раскрепощении женщин / под ред. В. Адоратского, Е. Короткова, Н. Крупской. М.: Парт. изд. тип. «Печатный двор», 1933.

21. Романенко И.П., Анчуков В.Д. Женщины-новаторы [Брянский машиностроительный завод]. Брянск: Брянский рабочий, 1962. 54 с.
22. Ангелина П.М., Бахолдина В.М. Женщина на тракторе. Речи делегатов на 2 Всесоюзном съезде колхозниц-ударников 13 и 14 февраля 1935 г. М.: Сельхозгиздат, 1935.
23. Попова И.В. Женщины страны социализма. М.: Изд. и тип. Профиздата, 1947. 136 с.
24. Попова И.В. Производственная деятельность и семья [материалы симпозиума 21-24 июня 1969 г. / под ред. И.Н. Лугницкого]. Минск: изд-во БГУ, 1972. 272 с.
25. Герман Ю.П. Трилогия: Дело, которому ты служишь. Дорогой мой человек. Я отвечаю за все. Л.: Лениздат, 2004.
26. Терешкова-Николаева В.Н. Женщина и социализм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/tereshr.htm> (дата обращения: 15.08.2018).
27. Бережная Н.А., Блинова Е.П. Женщины в борьбе за мир. М., 1986. 111 с.
28. Михайлюк В.Б. Использование женского труда в народном хозяйстве. М.: Экономика, 1960.
29. Груздева Е.Б., Чертихина Э.С. Труд и быт советских женщин. М.: Политиздат, 1983.
30. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука, 1984.
31. Заславская Т.И., Римашевская Н.М. Как мы решаем женский вопрос // Коммунист. 1989. № 8. С. 56-65.
32. Пушкарева Н.Л. Русская женщин: история и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800-2000: материалы к библиографии. М., 2002. 526 с.
33. Хасбулатова О.А., Правкина И.А. Традиции женского движения в России: история и современность // Женщина в Российском обществе. 1997. № 1. С. 19-20.
34. Хасбулатова О.А., Гафизова Н.Б. Женское движение в России (вторая половина XIX - начало XX века). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. С. 1-5.
35. Айвазова С.Г. Женское движение в России: традиции и современность // Общественные науки и современность. 1995. № 2. С. 121-130.
36. Айвазова С.Г. К истории феминизма // Общественные науки и современность. 1992. № 6. С. 153-168.
37. Айвазова С.Г. История женского движения в России // Общественные науки и современность. 1995. № 6. С. 121-130.
38. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930: пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004. 616 с.
39. Родченко О.П. Как живется, женсовет? // Иркутянка. 1995. Вып. № 8.
40. Широбокова А.А. Инициативы женщин Байкальского региона [Электронный ресурс] ; Опыт работы Байкальского регионального союза женщин «Ангара» по лоббированию женских интересов в регионе. Права женщин в России. Женская информационная сеть. URL: www.womnet.ru/prava/2002/nomer_13/opyt.htm (дата обращения: 16.05.2009).

УДК 93/94

Партийная работа и политическая подготовка курсантского состава средних военных учебных заведений РККА в 1929–1941 гг.

Д.К. Шумов

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный 79, Красноярск, Россия
d.k.shumov@gmail.com

Статья поступила 11.06.2018, принята 22.08.2019

В статье рассматривается становление и развитие системы политической подготовки курсантского состава средних военно-учебных заведений РККА в период военных реформ 1929–1941 гг. На основе архивных материалов выделены основные направления деятельности государственных и партийных органов управления в сфере организации политической подготовки курсантов. Проанализирована роль пропагандистской работы партийных организаций средних военно-учебных заведений в формировании социалистического мировоззрения будущих командиров РККА.

Ключевые слова: история России; Красная Армия; военное образование; военная реформа; командные кадры; внутренняя политика.

Party work and political education of the cadet staff in the Red Army military colleges during 1929-1941

D.K. Shumov

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia
d.k.shumov@gmail.com

Received 11.06.2018, accepted 22.08.2018

The article deals with the formation and development of the political training system for the cadets of the Red Army military colleges during the military reforms of 1929-1941. On the basis of archival materials, the main lines of activity of state and party management bodies in the sphere of organizing political training of cadets are highlighted. The role of propaganda work of party organizations of secondary military educational institutions in shaping the socialist outlook of the future commanders of the Red Army is analyzed.

Keywords: Russian history; the Red Army; military education; military reform; command staff; internal policy.

Важными составляющими процесса подготовки среднего командного состава к концу 1920-х гг. стали политическое образование курсантов и работа партийных организаций в системе военно-учебных заведений РККА. Различные мероприятия по реорганизации и перевооружению армии, проводившиеся в предыдущие годы, не решили вопросов, касающихся повышения идейно-воспитательной работы до требуемого

уровня. В связи с этим ЦК ВКП(б) приступил к изучению имеющегося опыта в сфере политической подготовки и пропаганды в рядах РККА, анализируя допущенные ошибки и недочеты.

На основе проведенного анализа были изданы постановления ЦК ВКП(б) «О политико-моральном состоянии Красной Армии» от 30 октября 1928 г. и «О командном и политическом составе РККА»

от 25 февраля 1929 г. В них, помимо прочего, содержались основные задачи по расширению и совершенствованию политической работы в системе подготовки среднего командного состава. Усиление системы политического воспитания будущих командиров являлось одним из главных требований ЦК ВКП(б). Подготовка курсантов должна была вестись «в духе беззаветной преданности Советской власти, бдительности и классовой непримиримости». Данное требование послужило основой всех последующих нормативно-законодательных документов, издававшихся Политическим управлением РККА, народным комиссаром обороны и Реввоенсоветом [1].

В основу политической подготовки кадров среднего командного состава были заложены принципы коммунистической идейности и партийности, потому как они являлись определяющими в государственной стратегии создания РККА. Будущие командиры должны были стать подлинными носителями идеи защиты социалистического государства и существовавшего в нем политического и экономического строя.

Созданное еще в 1924 г. Политическое управление (ПУ) РККА осуществляло руководство партийно-политической работой в системе средних военно-учебных заведений. В конце 1920-х гг. ПУ выдвигало требования по совершенствованию воспитательной работы в курсантской среде, организации ее таким образом, чтобы она соответствовала задачам построения армии рабочих и крестьян.

Здесь стоит отметить особенность процесса политической подготовки, заключавшуюся в тесной взаимосвязи между воспитательно-патриотической работой и политическим воспитанием курсантов: согласно принципу партийности эти направления составляли одно целое. Такой подход требовал четкого согласования всех проводимых мероприятий в этой области. Установленное партией положение о том, что Советское государство могут защищать исключительно те представители народа, которые всецело разделяют марксистско-ленинскую идеологию, предполагало организацию патриотического воспитания с ярко выраженной политической окраской. За время обучения в

военных школах и училищах у будущих командиров Красной Армии должна была сформироваться прочная вера в построение социализма в СССР, необходимость защиты родины от капиталистических агрессоров, неминувность победы пролетариата в классовой борьбе.

Одним из первых методов политической подготовки курсантского состава являлось проведение социалистических соревнований. В постановлении ЦК ВКП(б) «О социалистическом соревновании фабрик и заводов» от 9 мая 1929 г. говорилось о том, что социалистическое соревнование является важным методом социалистического воспитания граждан [2]. С выходом указанного постановления ЦК ВКП(б) руководство и политические отделы средних военно-учебных заведений взялись за разработку основных направлений соцсоревнования в системе военного образования.

В период первой советской пятилетки в военных школах и училищах во время проведения митингов и собраний учащийся состав стал брать на себя индивидуальные социалистические обязательства, к которым относились повышение идейно-теоретического уровня и показателей по различным предметам и воинской дисциплине, достижение успехов в спортивных состязаниях и общественно-политической работе.

Обязательства по отделениям и учебным группам, взводам, ротам и батальонам основывались на индивидуальных и были отражены в специальных договорах о соцсоревновании, которые заключались между различными подразделениями. Такие договоры становились частым предметом обсуждения на заседаниях партийного актива военно-учебных заведений, а их принятие осуществлялось на общих собраниях всего личного состава школ и училищ. Контроль за выполнением обязательств осуществляли внутренние партийные органы.

Было развернуто движение за получение званий «ударников», в котором принимали участие как отдельные курсанты, так и целые подразделения. Для получения звания «ударник» требовалось стать образцом воинской дисциплины и учебной работы, быть преданным партийным идеалам, всецело разделять политику Советской власти,

активно участвовать в партийной и общественной работе. Победителям соцсоревнований и курсантам, удостоенным звания «ударник», полагались различные поощрения. Так, например, по итогам социалистического соревнования за 1934 г. Оренбургская летняя школа вышла на 1-е место среди военно-учебных заведений ВВС РККА. За отличную летнюю работу, учебу и дисциплину командование объявило благодарность и наградило ценными подарками 305 военнослужащих школы [3].

В постановлении ЦК ВКП(б) от 5 июня 1931 г. «О командном и политическом составе РККА» был выдвинут тезис о том, что наряду с военными школами и академиями военно-учебные заведения должны стать ведущими центрами по политической подготовке и выпускать высококвалифицированные в политическом отношении командные кадры [4].

Решая задачи, указанные в постановлениях ЦК ВКП(б), система средних военно-учебных заведений нацелилась на повышение идейно-теоретического уровня занятий курсантов по общественно-политическим предметам. Важным аспектом политической подготовки учащегося состава стало поддержание постоянных связей учебного процесса с текущими событиями в государстве. Существовала необходимость формирования в сознании курсантов ясных для них представлений о характере, целях и задачах как внутренней, так и внешней политики государства.

Для лучшего понимания начавшихся процессов коллективизации и индустриализации для курсантов были организованы курсы по экономической политике, включавшие в себя и теоретическую часть. В рамках этого учащих часто направляли в многодневные поездки по сельской местности. Так, например, в марте 1931 г. Киевские военно-политические курсы направили слушателей темы «Колхозное строительство и задачи 2-й большевистской весны» в колхозы, находящиеся на территории военного округа. В ходе поездки курсанты посетили около 60 колхозов. Одновременно с этим они занимались проверкой хода и результатов всего учебного времени, отведенного в год. Проверка знаний, усвоенных курсантами на

коллективизации, а также работы сельских Советов [5].

Подобные поездки совершались и на промышленные предприятия с целью ознакомления курсантов с организацией производства и строительством новых заводов. Повсеместно было распространено установление связей с рабочими коллективами различных заводов и фабрик. Например, курсанты Сумского артиллерийского училища им. М.В. Фрунзе в 1930-е гг. часто посещали Сумской машиностроительный завод им. М.В. Фрунзе, Краснозвездинский рафинадный завод, Сумскую текстильную фабрику, в цехах которых устраивались совместные с рабочими воскресники и митинги [6]. В начале 1930-х гг. курсантов Оренбургской летней школы часто вывозили на встречи с рабочими местных фабрик. Одна из таких встреч состоялась в 1930 г. на территории клуба г. Гурьева, а целью данного мероприятия являлось участие курсантов и рабочих в совместной праздничной демонстрации [7]. Подобные встречи в обязательном порядке широко освещались в печатных изданиях военно-учебных заведений.

В пропагандистских целях военно-учебные заведения часто посещались представителями партийного руководства. В качестве примера можно привести поездку члена Политбюро ЦК ВКП(б) С.М. Кирова зимой 1931 г. в Первую Петроградскую пехотную школу командного состава РККА.

Реорганизация штата военно-учебных заведений привела к созданию во всех военных школах и училищах штабов по аналогии со строевыми частями. В состав каждого образованного штаба входил помощник начальника штаба по учебно-политической части. Его функции заключались в руководстве организацией преподавания социально-экономического цикла, а также контроле над идейно-теоретическим содержанием военных и общенаучных дисциплин, согласовании учебной и политико-воспитательной работы.

В учебном 1932 г. в системе средних военно-учебных заведений был введен новый предмет для изучения – «курс марксистско-ленинской подготовки» в объеме 90 часов лекциях и в ходе самостоятельной работы по курсу, была установлена в форме зачета.

Программу предмета составляли различные материалы, решения конференций и съездов ЦК ВКП(б), вопросы, связанные со строительством армии, укреплением оборонной мощи Советского государства. Курсанты изучали произведения, речи и статьи лидеров партии, классиков марксизма-ленинизма. Значительное время уделялось изучению истории партии и учению о социалистической революции. С учебного 1931/32 г. в военно-учебных заведениях изучались следующие дисциплины: ленинизм (120 час.), история ВКП(б) (100 час.), политэкономия (90 час.), теория советского хозяйства (90 час.), история Коминтерна (40 час.), антирелигиозная пропаганда (30 час.) и партийно-политическая работа в РККА (122 час.) [8].

Преподавание «курса марксистско-ленинской подготовки» в школах и училищах различной специализации было направлено на решение следующих задач по формированию фундамента социалистического мировоззрения будущих командиров:

- приобретение учащимися знаний о современных социально-политических проблемах;

- формирование в среде будущего командного состава коммунистического мировоззрения, приверженности ценностям марксизма-ленинизма, готовности защищать интересы партии и социалистического государства;

- разъяснение курсантам протекавших в государстве процессов социалистического строительства, внешней политики коммунистической партии, соотношения практической деятельности ВКП(б) с теоретическими обоснованиями;

- развитие мастерства воспитательной, агитаторской и пропагандистской деятельности, умения вести дискуссию и отстаивать теорию марксизма-ленинизма;

- приобретение навыков самостоятельной работы с научными источниками марксизма-ленинизма и партийными документами.

На практике «курс марксистско-ленинской подготовки» оказался громоздким, сложным как для преподавания, так и для восприятия курсантами. Общеобразовательный уровень поступавшей в школы и курса «советское хозяйство» были включены такие новые вопросы, как «проблемы обо-

училища молодежи все еще оставался на низком уровне, что в значительной мере затрудняло учебный процесс. Помимо этого, существовали проблемы, связанные с методикой преподавания и содержанием курса. Например, в июне 1933 г. инспекторская проверка установила в 1-й Ленинградской артиллерийской школе наличие множества несоответствий в организации преподавания «курса марксистско-ленинской подготовки» [9].

Изучение в средних военно-учебных заведениях текущей политики государства как отдельного предмета с учебного 1932 г. было прекращено. Со следующего учебного 1933/34 г. ряд наиболее сложных и трудных для усвоения дисциплин был исключен из учебных программ, в том числе политическая экономия, ленинизм, учение Маркса – Ленина о войне и армии, теория советского хозяйства. Изучение социально-экономических предметов в полном объеме осталось только в военно-политических школах и военных академиях.

Новый учебный план для школ и училищ предполагал на 1-м курсе изучение в объеме 130 час. истории России и СССР, на 2-м курсе в объеме 180 час. истории ВКП(б) а также в объеме 40 час. истории гражданской войны, на 3-м курсе в объеме 100 час. экономической политики. Курс «партийно-политическая работа» занимал на 1-м и 2-м курсах 60 час. всего учебного времени. Программы социально-экономических дисциплин для военных и военно-политических учебных заведений были разработаны агитпропотделом ЦК ВКП(б) [10].

Политическое управление РККА предложило специальным распоряжением включить в учебную программу вопросы, посвященные военной деятельности партии. В программу курса «история ВКП(б)», самого объемного по количеству времени, были включены вопросы военно-боевой работы партии до момента Октябрьской социалистической революции 1917 г. Также программа курса была расширена за счет изучения деятельности ВКП(б) по созданию и руководству РККА в период гражданской войны и последующих лет. В программу

роны в социалистическом строительстве», «народно-хозяйственный план и оборона СССР» [11].

В 1934 г. полномочия Политического управления РККА были расширены и более четко определены. В этом году, согласно положению о Народном комиссариате обороны СССР от 22 ноября, обязанности Политического управления РККА включали руководство деятельностью всех политических органов, организаций ВКП(б) и ВЛКСМ в армии, руководство организацией марксистско-ленинской подготовки курсантского состава средних военно-учебных заведений.

Начиная с лета 1936 г. в средних военно-учебных заведениях РККА всех военных округов создавались первичные партийные организации, основными функциями которых являлись подготовка и проведение культурно-массовых мероприятий, занятий по политической информации, а также помощь преподавательскому составу в организации учебного процесса. Основная задача, стоявшая перед партийными организациями, состояла в проведении пропагандистской и агитационной работы в курсантской среде, воспитании боевого наступательного духа РККА.

Характерной особенностью деятельности первичных партийных организаций в училищах была их четкая регламентация со стороны вышестоящих партийных органов. В ноябре 1936 г. Политическое управление РККА издало директиву, согласно которой в новом учебном 1937 г. предписывалось проводить партийные и комсомольские собрания в учебных подразделениях минимум два раза в месяц, а занятия по политинформации — ежедневно. В основе указанной директивы лежало требование пленума ЦК и И.В. Сталина о дополнении лозунга об овладении техникой лозунгом об овладении большевизмом. Вот что писала по этому поводу газета «Комсомольская правда» в апреле 1937 г.: «Перед армейским комсомолом задача овладения большевизмом стоит как никогда остро. Это должен понять и прочувствовать каждый комсомолец — боец и командир Красной Армии» [12].

Учеба большевизму предполагала овладение курсантами революционной теорией Маркса – Энгельса и Ленина – Сталина, а

также постоянную осведомленность о международной политической ситуации, внутренней политической жизни СССР, знание политики партии, овладение навыками пропагандиста и агитатора. Газета «Комсомольская правда» так охарактеризовала основы учебы курсантов военных училищ большевизму: «Учиться большевизму — это значит изучать героическую историю нашей партии, историю ее борьбы со всеми врагами партии и рабочего класса, уметь распознавать врагов, какое бы обличье они ни принимали. Учиться большевизму — это значит повышать бдительность на любом участке» [13].

В 1937 г. введенные в армии комиссары являлись непосредственными руководителями агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы, в том числе и в средних военно-учебных заведениях. Комиссары назначались в училища для политического руководства и непосредственного проведения партийно-политической работы. В их ведении находилось функционирование партийных и комсомольских организаций военных училищ.

Введение в армии института комиссаров потребовало увеличения количества политработников, а, соответственно, и создания новых военно-политических училищ. Так, к началу 1938 г. училища, готовившие политических работников, были организованы во всех военных округах СССР. Емкость каждого из них варьировалась от 75 до 125 курсантов, проходивших подготовку сроком один год. Для подготовки пропагандистов в 1940 г. было организовано специальное политучилище. Всего к моменту начала Великой Отечественной войны в СССР функционировало 26 военно-политических училищ [14].

К 1938 г., в связи с ростом численности военных академий, училищ и школ, Политическое управление РККА подняло вопрос о необходимости учета различной специфики их работы для организации политической подготовки. Для этого в штате ПУ РККА приказом НКО № 55 от 26 февраля 1938 г. был создан отдел по руководству партийно-политической работой непосредственно в военно-учебных учреждениях. В состав указанного отдела вошло отделение по органи-

зации политической работы в военных училищах [15].

К 1938 г. объем преподававшихся в училищах семи общественно-политических дисциплин был уменьшен по времени в два раза, а по сути, сводился к изучению одного предмета — «Краткого курса истории ВКП(б)». Такие серьезные изменения в области политической подготовки курсантского состава были связаны с постановлением ЦК ВКП(б), вышедшем в ноябре 1938 г., «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском Краткого курса истории ВКП(б)» [16]. В постановлении указывалось на необходимость повышения качества и идейного уровня партийной пропаганды. С этого момента в РККА началась перестройка всей системы политической подготовки курсантского состава. Основной ее целью являлось повышение идейно-теоретического уровня подготовки учащихся. Краткий курс ВКП(б) был объявлен энциклопедией марксизма-ленинизма и определял собой основы преподавания общественных наук в системе среднего военного образования РККА. Основным методом изучения истории ВКП(б) являлась самостоятельная работа с учебником, помимо этого, проводились семинарские и лекционные занятия.

Контроль над качеством преподавания социально-экономических наук осуществляли партийные руководители и члены партийных бюро, часто посещавшие занятия. На собраниях курсантов в ротках и учебных группах, а также на комсомольских и партийных заседаниях регулярно выступали с докладами об изучении общественных наук преподаватели этих дисциплин.

Политико-массовая работа стала важной составляющей политической подготовки курсантского состава. В практику вошли занятия по общественно-экономическим наукам, проводившиеся преподавателями из высших военно-учебных заведений. Например, в Саратовском бронетанковом училище в 1938 г. были организованы лекции, посвященные основным вопросам курса истории ВКП(б) [17]. Помимо этого, в системе средних военно-учебных заведений наиболее квалифицированные пропагандисты организовывали курсантские конференции в

форме развернутой дискуссии по вопросам изучения марксизма-ленинизма и теоретическим вопросам социально-экономических наук. Вопросы популяризации тем и итогов конференций находились в ведении армейской периодической печати.

В директиве Политического управления РККА от 22 июня 1939 г. «О направлении пропаганды в Красной Армии» выделялся тезис о том, что овладение теорией марксизма-ленинизма является средством укрепления боевой мощи РККА, а также способствует повышению политико-морального состояния и боевой выучки войск [18]. Овладение «теорией большевизма» являлось важнейшей задачей, стоявшей наравне с изучением сложной боевой техники и армейских уставов.

В конце 1930-х гг. продолжалось развитие идеи социалистического соревнования как одного из методов политической подготовки будущих командиров. Распространение получило заключение договоров о социалистическом соревновании между военно-учебными заведениями, где весь курсантский состав училищ, сплотившись, совместно боролся за звание передового. Так, например, в учебном 1938/39 г. учащиеся ряда военно-политических училищ из различных военных округов стремились достичь лучших показателей в учебной работе к 21-й годовщине создания РККА [19]. В рамках Всесоюзного социалистического соревнования 1939 г. курсанты Омского пехотного училища соревновались с переменным составом Свердловского пехотного училища, а Ленинградское артиллерийско-техническое училище — с Тульским оружейно-техническим [20]. Зачастую в рамках пропаганды успешного образа соревнований их победителями становились «показательные передовики», такие как братья Михеевы, составившие первый в РККА семейный танковый экипаж [21].

Дальнейшее развитие соцсоревнования привело к тому, что его участниками становились даже военные округа. Для победы в соревновании военному округу требовалось продемонстрировать наилучший уровень подготовки кадров, включая политико-моральное состояние. Например, согласно

директиве ПУ РККА № 184 «О социалистическом соревновании в 1940 учебном году» были заключены договоры между Приволжским и Уральским военными округами. Для привлечения и стимулирования учащихся к участию в соцсоревнованиях применялась армейская и местная печать, Доски почета и материальное поощрение. Например, газета Саратовского бронетанкового училища «Боевая зарядка» в 1939 г. посвящала каждую пятую свою заметку прошедшим социалистическим соревнованиям. Непосредственно с помощью газет и журналов военные училища и округа осуществляли вызовы на соцсоревнования, вопросы организации и проведения которых находились в ведении партийных и комсомольских организаций [22].

Одновременно с интенсификацией учебного процесса в средних военно-учебных заведениях при переходе на двухгодичные сроки обучения происходило заметное усиление партийного влияния на все стороны жизни и деятельности училищ. Эта тенденция выражалась в резком увеличении количества партийных курсантов и комсомольцев. Если в первой половине 1930-х гг. еще не было жесткого требования к руководству училищ касательно всеобщего вступления курсантов в комсомольские организации, то к концу 1930-х гг. весь учащийся состав был обязан получить комсомольские билеты. В качестве примера приведем данные по Оренбургской летной школе, где к 1936 г. количество курсантов-комсомольцев составляло менее 90 % от общего состава учащихся, но уже к 1940 г. достигло 100 % [23]. Подобную ситуацию мы можем наблюдать в Ульяновском бронетанковом училище: численность комсомольцев среди курсантского состава к 1940 г. достигла 100 %, а членами ВКП(б) стало не менее 25 % учащихся [24].

Также в большинстве рот из состава средних военно-учебных заведений были созданы небольшие по численности партийные организации. Заметный рост численности партийных организаций демонстрировал Приволжский военный округ, где к лету 1940 г. общее количество партийных ячеек в средних военно-учебных заведениях выросло в 1,4 раза по сравнению с 1939 г. и достигло 190 первичных организаций и 424 ротных [25].

Таким образом, основное влияние на процесс подготовки будущих командиров партийные организации оказывали через партийно-комсомольский актив. Комсомольские и партийные активисты из числа курсантов принимали прямое участие в разъяснении причин мобилизации личного состава училищ на выполнение разного рода задач командования. Также в обязанности активистов входило проведение занятий по политической информации, слежение за порядком в неучебное время, активная пропаганда социалистического соревнования между учащимися.

Преобразование Политического управления РККА приказом НКО № 0037 от 26 июля 1940 г. в Главное управление политической пропаганды Красной Армии (ГУПП КА) отразилось и на политической подготовке курсантов средних военно-учебных заведений. Согласно указанному приказу все партийные органы учебных заведений преобразовывались в отделы политической пропаганды. В связи с этим заметно увеличилось количество проводившихся бесед политических агитаторов и пропагандистов с личным составом училищ. К агитационной работе активно привлекались и сами курсанты, проводившие индивидуальную работу по разъяснению приказов НКО и различных мероприятий ВКП(б).

С пропагандистской работой партийные организации военно-учебных заведений связывали и досуг курсантов. Для этого более активно стали использоваться художественная самодеятельность, тематические вечера, просмотры кинофильмов, организовывались экскурсии по памятным местам и музеям. Так, например, курсанты Ленинградского военно-инженерного училища регулярно посещали места, связанные с событиями Октябрьской революции [26].

Политические занятия проводились с курсантами и в Домах Красной Армии (ДКА), строившихся в гарнизонах военных частей и на территории военно-учебных заведений начиная с 1923 г. Каждое такое учреждение имело в своем составе ленинский зал и кабинет для политико-просветительской работы, где с курсантами проводились занятия по разъяснению партийной идеологии и политики, организовывались коллек-

тивные чтения произведений классиков марксизма. Направления деятельности ДКА определялись напрямую приказами Революционного военного совета СССР, а контроль осуществлялся местными партийными органами и Политическим управлением РККА. В качестве непосредственных руководителей работы данных заведений выступали начальники политических органов [27].

Строгую контрольную функцию были подчинены внутренние библиотеки училищ. В распоряжении ГУПП РККА находилась значительная издательская база книг и журналов, предназначенная для политико-пропагандистской работы в армии. Важную роль в политической подготовке курсантского состава играла внутренняя армейская периодическая печать, представленная такими центральными журналами, как «Пропагандист и агитатор РККА», «Политучеба красноармейца». Средний тираж каждого из указанных журналов составлял порядка полумиллиона экземпляров в год, а содержание было посвящено важным политическим событиям, происходившим в стране и на международной арене, достижениям Советской власти в сфере экономики и военного строительства. В окружных военных газетах перепечатывались статьи, посвященные теоретическим вопросам марксизма-ленинизма из таких изданий, как «Правда» и «Комсомольская правда». Так, в журнале «Пропагандист и агитатор РККА» среди передовых статей, вышедших в 1939 г. и имевших прямое отношение к реализации политической подготовки курсантского состава, были следующие: «За творческое изучение марксизма-ленинизма», «Марксистско-ленинское воспитание кадров» [28].

Важным событием для системы среднего военного образования стало издание Указа Президиума Верховного Совета СССР № 262 от 14 августа 1940 г. «Об укреплении единоначалия в Красной Армии и Военно-Морском Флоте», согласно которому в армии упразднялся институт красных комиссаров [29]. Данное решение было вызвано настоятельной просьбой нового народного комиссара обороны С.К. Тимошенко, раскритиковавшего образовательный уровень политических работников в своей заключительной речи на совещании высшего на-

чальствующего состава РККА в декабре 1940 г. Свои критические замечания новый нарком подкрепил цифрами, согласно которым 73 % политических работников в армии не имели военной подготовки. В отношении качества и результативности деятельности комиссаров С.К. Тимошенко сообщил следующее: «В партийно-политической работе еще много формализма и канцелярщины. Вместо живой конкретной работы в массах многие политработники занимаются чрезмерным администрированием, чрезмерным увлечением бумажным руководством, а часть политработников, не понимая существа проводимых мероприятий в Красной Армии, встала на позицию нейтральных наблюдателей и очень несмело, робко включается в дело политического воспитания бойцов и командиров» [30].

Основной целью отмены института комиссаров являлось достижение полного единоначалия в РККА. С введением данного указа военное и политическое руководство военно-учебных заведений было сосредоточено в руках начальников училищ, а функции по ведению политической работы возлагались на заместителей начальников училищ по политической части. Учитывая высокий уровень численности партийных курсантов и комсомольцев, в том же 1940 г. в военно-учебных заведениях были упразднены командиры рот по политической части.

Усиление партийного влияния на учебный процесс в училищах происходило через комсомольский актив и членов ВКП(б) в курсантской среде. Каждая рота училища включала в свой состав группы агитаторов, набранные из числа наиболее подготовленных в политическом плане учащихся. Так, к весне 1941 г. в среднем по военно-учебным заведениям около 20 % курсантского состава являлись членами партии. Например, в Саратовском бронетанковом училище к началу 1941 г. 73 курсанта были членами партийных бюро, 200 — комсомольскими руководителями, 330 — активистами политико-массовой работы. Партийные организации училищ осуществляли постоянный контроль над учебным процессом, пропагандировали опыт передовых учеников и подвергали общественной критике отстающих. Так, в Ульяновском учи-